

Цао Е держал в руках записку, написанную Лян Сычжэ много лет назад, и долго смотрел на неё. После смерти Ли Ю он жил без особой радости, в основном из-за чувства одиночества и брошенности. Иногда, вспоминая первые двадцать с лишним лет своей жизни, он думал, что всё это было лишь спектаклем, где каждый играл свою роль: Цао Сююань — строгого отца, Ли Ю — нежной матери, Чжэн Инь — любящего дяди. Все взрослые, встречавшиеся на его пути, были всего лишь актёрами массовки в этой пьесе. Но теперь он вдруг понял, что Лян Сычжэ, который все эти годы вызывал у него необъяснимое раздражение, всё это время тайно любил его. На самом деле он никогда не был по-настоящему одинок.

Цао Е положил фотографии и записку обратно в коробку с диском и взял диск с фильмом «Река Ванчуань». «Сначала посмотрю “Реку Ванчуань”», — подумал он. — Хочу увидеть Лян Сычжэ, которого я не видел эти пять лет». Проектор тихо зажужжал, и на экране появился грузовик, мчащийся по ночной дороге. За рулём сидел Лян Сычжэ в роли Лу Хэчуаня.

Если бы не знакомое лицо Лян Сычжэ, резкий переход от Ли Няня к Лу Хэчуаню мог бы сделать его неузнаваемым. Цао Е вспомнил Лян Сычжэ пятилетней давности. На самом деле Лян Сычжэ не был похож ни на одного из своих персонажей, но на экране он всегда смотрелся органично. У Лу Хэчуаня были очень короткие волосы, он был одет в выцветшую белую футболку. Одной рукой он держал руль, а другую высунул из окна, чтобы подставить её ветру. На пассажирском сиденье Го Чжэнь откинул голову назад. Дорога была неровной, грузовик попал в выбоину и машину тряхнуло. Го Чжэнь открыл глаза, зевнул и спросил Лу Хэчуаня:

— Не устал? Может, я немного порулю?

— Ты можешь ездить по ночам? — Лу Хэчуань посмотрел на него.

— Дай мне попробовать, тогда и узнаем.

— Нет уж, я жить хочу. Лучше дай мне сигарету.

Го Чжэнь наклонился к Лу Хэчуаню и пошарил рукой в его кармане в поисках сигарет. Не найдя их, Лу Хэчуань хулиганским тоном произнес:

— Эй, куда ты лезешь?

— Ищу сигареты, — невозмутимо ответил Го Чжэнь, посмотрел вниз, наклонился, поднял пачку сигарет, вытащил одну и подал Лу Хэчуаню. Когда тот взял сигарету в зубы, Го Чжэнь прикурил ему зажигалкой.

Лу Хэчуань остановил машину у обочины, затянулся и начал разговаривать с Го Чжэнем. Сначала он пожаловался на то, что машина старая, без кондиционера, и в ней ужасно жарко. Потом он сказал, что, как только получит деньги за этот рейс, они арендуют грузовик с кондиционером. Го Чжэнь снова начал клевать носом. Лу Хэчуань выпрыгнул из грузовика, подошёл к пассажирской стороне, опустил спинку сиденья Го Чжэня и забрался в машину. Из

кузова послышался голос:

— Слишком жарко, не хочу... Давай найдем гостиницу.

— Где мы найдем гостиницу в такой глуши? Потерпи.

Камера переместилась в тесный кузов. В полумраке смутно виднелось, как Го Чжэнь сидит на Лу Хэчуане, сгорбившись и уткнувшись ему в плечо. Душной летней ночью оба вспотели. Их приглушенные стоны тонули в стрекоте цикад, сиденье скрипело.

Цао Е не почувствовал особого отвращения, вероятно, потому, что эта сцена была снята очень деликатно, оставляя простор для воображения. В первой половине фильма было много эротических сцен, одна в машине, другая в их деревенском доме. Обе были сняты довольно сдержанно, создавая интимную атмосферу, но не слишком откровенно, что было вполне приемлемо для Цао Е.

Третья сцена снова происходила в машине. Го Чжэнь вдруг сказал, что возвращается домой и женится и больше не будет ездить с Лу Хэчуанем в дальние рейсы. Лу Хэчуань сначала никак не отреагировал, а затем резко нажал на газ и проехал несколько километров. Остановив машину, он выкурил сигарету, перекинулся с Го Чжэнем парой слов, а затем вдруг вышел из машины, схватил Го Чжэня за руку и потащил его в лес. Он согнул ногу, толкнул Го Чжэня коленом и грубо нажал ему на голову, заставляя присесть. Го Чжэнь издал сдавленный звук. Камера остановилась на лице Лу Хэчуаня. Он нахмурился, и было непонятно, выражает ли это выражение боль или удовольствие, а может быть, и то, и другое.

После этого Го Чжэнь появился в кадре только через некоторое время, выглядя растерянным, и прислонился к дереву рядом с Лу Хэчуанем. Го Чжэнь тяжело дышал, тыльной стороной ладони вытер рот. Лу Хэчуань стоял с закрытыми глазами, всё ещё хмурясь, на шее у него выступил пот, его кадык дёрнулся.

После этой поездки Го Чжэнь долго не появлялся. По настоянию родителей он остался дома готовиться к свадьбе, чтобы порадовать отца. Лу Хэчуань совершил несколько поездок в одиночку. Он постоянно курил. По дороге он подвез женщину, которая, сев в машину, пошутила, что подумала, будто в кабине пожар. Женщина была красивая. Они переспали, а после Лу Хэчуань спросил, понравилось ли ей, и предложил выйти за него замуж. Женщина засмеялась и спросила, не сошёл ли он с ума.

Через полмесяца появился Го Чжэнь, и они снова отправились в рейс. Не советуясь с ним, Лу Хэчуань остановил машину у знакомой им небольшой гостиницы. Они оба знали, что произойдёт. Го Чжэнь сказал, что не стоит, но Лу Хэчуань схватил его за воротник и потащил в номер. Он был сильным, и Го Чжэнь не мог сопротивляться. Лу Хэчуань заставил Го Чжэня встать перед ним на четвереньки, как собаку, затем схватил его за талию и начал яростно толкаться, словно вымещая свою животную похоть. Он рассказал, что несколько дней назад переспал с женщиной, и это было намного лучше, чем с мужчиной. Го Чжэнь вдруг заплакал, стараясь сдерживать рыдания, которые вырывались из него с каждым толчком Лу Хэчуаня.

Лу Хэчуань остановился. В комнате гудел вентилятор. Доносились едва сдерживаемые всхлипы Го Чжэня. Затем Лу Хэчуань отпустил его, перевернул на спину и накрыл собой. Он словно внезапно изменился, стал целовать Го Чжэня в губы, его движения стали не такими грубыми. Он толкался в него, покусывал мочку уха, тихо спрашивал, спал ли он со своей невестой, когда собирается жениться, какой она человек, какие у него планы на будущее. Эта любовная сцена длилась несколько минут.

Сначала Цао Е снова вспомнил сцену десятилетней давности, где Цао Сююань и Чжэн Инь сплелись телами. Хотя ему всё ещё было не по себе, происходящее на экране быстро отвлекло его. Это было снято... довольно реалистично. Звуки сталкивающихся тел и приглушенные стоны звучали очень правдоподобно. Настолько, что, когда Лян Сычжэ крепко обнял Го Чжэня и поцеловал его, Цао Е почувствовал себя неловко.

Это было не то неудобство, которое он испытывал при виде прикосновений мужчин друг к другу. Поцелуй был снят настолько реалистично, что Цао Е почувствовал укол ревности. Лян Сычжэ играл так хорошо, что казалось, будто он действительно любит человека под собой, любит сильно и нежно, словно хочет выразить всю свою любовь и ненависть через эти ласки и толчки.

Этот поцелуй казался глубже любого поцелуя, которым они обменивались с Лян Сычжэ. Цао Е, глядя на экран, подумал, мог ли Лян Сычжэ в тот момент настолько войти в роль, что ненадолго влюбился в Хэ Синьцзэ? Иначе как он мог сыграть так убедительно?

После окончания страстной сцены Лу Хэчуань и Го Чжэнь вышли из гостиницы и снова отправились в путь.

Цао Е оторвался от своих мыслей и продолжил следить за развитием сюжета. После этого Лу Хэчуань и Го Чжэнь долго не виделись. Лу Хэчуань снова увидел Го Чжэня на его свадьбе. Односельчане пришли шумно праздновать брачную ночь. Го Чжэнь не мог справиться с ними, его прижали к стене, и он был вынужден смотреть, как под юбку невесты проникают несколько похотливых рук.

Лу Хэчуань не выдержал, вырвал Го Чжэня из их рук и бросил на невесту. С мрачным лицом, не похожим на шутливое, он ударил кого-то, чем разозлил празднующих. Кто-то из пьяных начал кричать, что Го Чжэнь — педик, шлюха Лу Хэчуаня, и что видел, как Лу Хэчуань трахал Го Чжэня, как собаку, на берегу реки.

Свадьба превратилась в фарс. Вместо того чтобы принести удачу, как говорил шаман, она привела к смерти отца Го Чжэня. Радостное событие сменилось траурным, и односельчане стали показывать пальцем на Лу Хэчуаня и Го Чжэня. Через три дня состоялись похороны отца Го Чжэня. Ни Го Чжэнь, ни Лу Хэчуань не появились. Многие поговаривали, что они снова ушли заниматься этим делом, но тут прибежал кто-то и сообщил, что Го Чжэнь утопился в реке.

После свадьбы Го Чжэнь занимался похоронами отца, а Лу Хэчуань снова отправился в рейс.

Он хотел, чтобы Го Чжэнь развёлся со своей женой, и собирался увезти его из деревни. Но, вернувшись, он узнал, что Го Чжэнь покончил с собой. Семья Го Чжэня не могла поднять головы в деревне. Они не стали устраивать похороны, а просто похоронили его где-то в горах.

Ночью Лу Хэчуань тайком от всех выкопал тело Го Чжэня, отвез его на кремацию, купил участок на городском кладбище и, закончив все дела, купил Го Чжэню букет свежих цветов. На обратном пути начался сильный дождь. Вода в реке Ванчуань, протекающей через деревню, сильно поднялась, мост затопило, и перейти его было невозможно. Лу Хэчуань снял обувь и вошел в реку. Вода поднялась ему до середины голени. На этом фильм закончился.

Вторая половина фильма была настолько мрачной и тяжёлой, что, посмотрев его до конца, Цао Е, вспоминая предыдущие любовные сцены, чувствовал лишь невыносимую тоску. У Цао Сююаня, несомненно, были амбиции. Он знал, какие истории привлекают внимание на международных кинофестивалях. Он показал трудности, с которыми сталкиваются гомосексуалы в сельской местности, показал невежественные и абсурдные обычаи «свадьбы для удачи» и «брачной ночи». Неудивительно, что некоторые говорили, что пятилетний запрет пошёл Цао Сююаню на пользу. Если бы не он, Цао Сююань не стал бы снимать фильм на такую жестокую и реалистичную тему, а если бы и снял, то в нынешних условиях в стране фильм не получил бы разрешения на показ и не попал бы на Каннский фестиваль.

Полная версия фильма длилась почти три часа, и Цао Е было тяжело её смотреть. Он подошёл к окну, раздвинул шторы и жалюзи, чтобы проветрить комнату. Увидев дневной свет, он понял, что уже рассвело. Он поискал сигареты в квартире Лян Сычжэ, но не нашел их. Похоже, Лян Сычжэ действительно решил бросить курить, ведь только у некурящих и бросивших людей дома не найдется ни одной сигареты.

Цао Е сидел на корточках у входа, наблюдая за рассветом, и, выкурив сигарету затяжку за затяжкой, постепенно пришел в себя. Вернувшись в комнату, он подумал, что ему следует немного поспать, но сна не было, поэтому он взял телефон и рассеянно начал листать ленту, решив почитать отзывы о «Реке Ванчуань». Он ввел в поисковике «Река Ванчуань», и тут же под строкой поиска появилось множество ключевых слов:

«Вырезанные сцены из «Реки Ванчуань»

«Скачать полную версию «Реки Ванчуань»

«Смотреть онлайн постельные сцены из «Реки Ванчуань»

«Настоящий ли секс в «Реке Ванчуань»

Цао Е подумал: «Кто вообще это ищет? Какой ещё настоящий секс?» Тем не менее, он поддался внезапному импульсу и кликнул по ссылке «Настоящий ли секс в «Реке Ванчуань», одновременно ругая себя за такую глупость... Первым результатом поиска оказалась тема на форуме: «Слышал от друга из индустрии, что в «Реке Ванчуань» у Лян Сычжэ и Хэ Синьцзэ был настоящий секс!» Цао Е пренебрежительно кликнул по ссылке. Под постом оказалось

немало комментариев в поддержку этой идеи:

«Аааа, я так и знал! Это выглядит, как настоящий секс, эти звуки столкновений кажутся такими реалистичными!»

«Я тоже думаю, что это настоящий секс, эти движения бедрами у Лян Сычжэ... такие сексуальные».

«Автор выше... Только бёдра? А спина не сексуальная? А выглядывающий кусочек ягодич? А кадык?!»

«Какой ещё настоящий секс, вы слишком много думаете. Лян Сычжэ же не в порно снимается».

«Думаю, настоящий... В одном кадре сбоку можно увидеть кое-что у Лян Сычжэ».

«В каком кадре сбоку? На какой минуте и секунде? Нужно пересмотреть!»

«Минуту и секунду не помню, это в гостинице, сцена сзади, Го Чжэнь лежит, там есть быстрый кадр сбоку, если поставить на паузу, то можно увидеть».

Этот человек говорил так уверенно, что Цао Е встал с дивана и направился наверх. Он совершенно не верил, что в «Реке Ванчуань» мог быть настоящий секс, но эти убедительные заявления заставили его пересмотреть фильм. Войдя в кинозал, Цао Е схватил мышь и перемотал фильм к сцене в небольшой гостинице. Неудивительно, что у некоторых возникали подозрения насчет настоящего секса, ведь он сам, смотря эту сцену, заикнулся на поцелуе Лян Сычжэ и Хэ Синьцэ.

В первый раз Цао Е смотрел на Лу Хэчуаня глазами зрителя, а теперь смотрел на Лян Сычжэ, играющего Лу Хэчуаня, с точки зрения его парня. Цао Е нашел тот самый момент, о котором говорилось в посте на форуме. Действительно, был кадр, снятый сбоку, но у Лян Сычжэ ничего не было видно. Цао Е перемотал немного назад и посмотрел ещё раз, убедившись, что слова того человека были беспочвенны. Затем он обратил внимание на наполовину расстегнутые джинсы Лян Сычжэ с открытой молнией, сквозь которые виднелась ямочка на поясице, линия бедра рядом с тазовой костью, тянущаяся вниз и скрывающаяся в тени под тканью. «Это довольно сексуально», — подумал Цао Е, глядя на экран, на мускулистую спину Лян Сычжэ,двигающиеся бедра и слегка приоткрытые ягодицы, покрытые тонким слоем пота, который поблескивал в полумраке гостиничного номера.

Только когда эта сцена закончилась, Цао Е пришёл в себя. Он взял пульт, выключил проектор и закрыл глаза, желая немного поспать. Вероятно, из-за того, что он только что дважды посмотрел сцену в гостинице, в его голове был полуобнаженный Лян Сычжэ. Картинка мелькала, как в кино: сначала спина, потом бёдра, затем наполовину спущенные джинсы, красивая линия бедра и едва виднеющиеся ягодицы.

Затем он невольно подумал о Цао Сююане и Чжэн Ине. Возможно, из-за отношений с Лян Сычжэ теперь, думая о них, он не испытывал такого отвращения. Оглядываясь назад, спустя десять лет, он понимал, что Чжэн Иню тогда было всего 29 лет, он был всего на год старше Лян Сычжэ, а Цао Сююаню было 38, он был в самом расцвете сил. Если отбросить их родственные отношения и представить, что они действительно расстались с Ли Ю, как она говорила, то их связь... не была такой уж отвратительной?

Просто тогда он был слишком молод и наивен, жил в тепличных условиях, и, увидев своего обожаемого отца и любимого дядю в постели, он почувствовал, что весь его мир рухнет. Раньше он боялся думать об этом, но после того, как сделал этот шаг и начал встречаться с Лян Сычжэ, многие вещи, о которых он боялся думать, перестали казаться ему такими пугающими. Цао Е постепенно погрузился в сон, и ему снова приснилась та самая дверь. Он вошёл в неё. Семь или восемь лет назад он много раз видел эту дверь во сне. Сначала, открывая её и видя сплетённые тела Цао Сююаня и Чжэн Иня, он тут же просыпался. Позже у него выработался рефлекс: как только ему снилась эта дверь, он сразу же просыпался, потому что не хотел видеть то, что происходило дальше.

Последний раз ему снился этот сон в маленьком кинотеатре на улице Иньсы. Прошло больше месяца, и вот он снова приснился. Подсознательно он понимал, что должен развернуться и уйти. Если он не увидит Цао Сююаня и Чжэн Иня в объятиях друг друга, то, возможно, сможет и дальше оставаться в неведении, продолжая свои наивные и иллюзорные счастливые дни. Ему приходилось признать, что какое-то время он действительно сожалел о том, что открыл ту дверь. Иногда он пытался убедить себя, что это был всего лишь сон, что, на самом деле, ничего не произошло. Так ему было легче. Со временем он привык обманывать себя.

Но на этот раз он, казалось, не мог контролировать себя во сне.

Разум подсказывал ему, что нужно немедленно остановиться, но он всё равно открыл дверь и вошёл. Затем он услышал доносившиеся из комнаты вздохи и стоны. Этот звук был ему до боли знаком, настолько близким, словно раздавался прямо у него в ухе. Цао Е во сне протянул руку, открыл дверь и замер на пороге. Внутри были не Цао Сююань и Чжэн Инь, а Лян Сычжэ и он сам. Они целовались в ванной, очень глубоко, как в «Реке Ванчуань», словно хотели поглотить друг друга. Он видел свою спину, а Лян Сычжэ был обращен к нему лицом. Оба были обнажены. Его рука опустилась, расстегнула ремень и молнию на джинсах, затем сделала то же самое с одеждой Лян Сычжэ. Голова Лян Сычжэ была прижата к стене, брови слегка нахмурены, кадык двигался — он выглядел чертовски сексуально. Он прижал Лян Сычжэ к стене, наклонился и укусил его за кадык, затем обхватил его рукой. Сцена во сне была сбивчивой. Он повалил Лян Сычжэ на кровать, целуя пот на его спине.

В этот момент телефон в его руке завибрировал, прервав этот эротический сон. Цао Е открыл глаза и проснулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод